

Злата Косолапова

Злата Соккол

ПОСТКАРАНТИН

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К71

К71 **Косолапова З.**
Посткарантин / Злата Косолапова, Злата Соккол – М.: Литнет, 2026. – 286 с.

ISBN 978-5-521-94062-2

Мария Орлова появилась на свет через пятьдесят лет после глобальной ядерной войны. Если бы не её болезнь, жизнь Маши продолжалась бы дома, в её родном Куполе, рядом с семьей. Но Маше нужно лечение. И ради него она перебирается в подземный город Адвегу. Город, где под оболочкой идеальный правды скрыто тёмное нутро, где царит атмосфера ожесточенной ненависти, где после выздоровления Маша открывает для себя страшную правду – её не отпустят домой. Больше никогда...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94062-2

© Литнет, 2025
© З. Косолапова, 2026

Пролог

Алексей Орлов закрыл глаза и тяжело вздохнул. Он всеми силами попытался унять дрожь и взять себя в руки, но страх не отпускал его, ужас по-прежнему держал его в ледяных когтях.

В старых коридорах на верхнем этаже снова послышалась стрельба, сменившаяся криками и каким-то грохотом. Здесь, в этой маленькой комнатухе, где они спрятались от налётчиков, у них не было достойного средства, чтобы защитить себя – только один старый пистолет Ярыгина. У входа в комнату, где маленький пятачок у двери был освещён синевато-серым светом, стояла молодая женщина в истёртом медицинском халате.

Замерев в напряжении, Ольга Миронова сжимала пистолет в руках так сильно, что костяшки её пальцев побелели. Тёмные волосы Ольги, собранные на затылке, растрепались, светлые глаза хранили усталость и молчаливый страх. Тот же страх, смешанный с болью неизбежности, блеснул и в глазах ученика Орлова – Антона Спольникова.

Антон, светловолосый юноша в квадратных очках, стоял чуть дальше от двери, чем Ольга. Он прислонился плечом к старым картотечным шкафам, сжимая в дрожащих руках папку, в которой ещё вчера были собраны результаты всех последних исследований Орлова и которые ныне оказались утеряны. Спольников изо всех сил пытался сохранить бумаги, когда на них напали, но ему это не удалось.

Но теперь, когда они все на грани жизни и смерти, всё это не так важно.

Приоткрыв рот, Орлов с присвистом втянул воздух. Как душно здесь было, в этой маленькой подсобке, где они скрывались от захватчиков. Сегодня утром никто из команды Орлова и представить себе не мог того, что их ждёт, когда день закончится, и настанет эта ночь.

Эта страшная ночь.

Кто-то сдал его команду. Сдал их всех. Лёша не знал, кто это мог быть – кто-то из команды или кто-то из Купола. Неизвестно. Это был тот, кто знал все доступы к этой лаборатории, все коды, все лазейки. Орлов закрыл глаза – если бы он только знал, кто стал предателем, если бы только знал...

Уже две недели Орлов и его команда учёных из Купола находились на территории Звенигородской биологической станции МГУ, где они искали полезные образчики, так необходимые для работы над их проектами.

Эти налётчики как-то узнали про его, Лёши, экспедицию на биостанцию МГУ. Они узнали, какое количество офицеров из военных отрядов Купола будут сопровождать его команду, насколько хорошо они будут экипированы...

Кем же они были, эти налётчики? Орлов задавал себе этот вопрос каждый раз, когда слышал звуки выстрелов. Нет, это точно были не мародёры. У тех, кто напал на биостанцию, было слишком много оружия, слишком хорошо они умели им пользоваться. Нет, не мародёры, не банда мелких преступников...

Кто-то серьёзнее и опаснее. Орлов это знал наверняка – уж слишком кровожадными были эти взгляды, блестящие в прорезях их черных масок.

Зашуршала ткань, и Алексей почувствовал, как его руку сжала ослабшая ладонь его жены. Орлов резко открыл глаза, подался вперёд и посмотрел на бледное лицо с горящими крапинками веснушек.

Как же она была прекрасна, его Наташа. Даже в эти последние мгновения своей жизни она была бесконечно красива. Её густые медные волосы растрепались, бледно-голубые глаза были прикрыты. Они болезненно сверкали в полутьме этой душной кладовки. Серое платье в белый цветочек, которое так любила Наташа, было перепачкано в крови.

Алексей опустил взгляд. Какая роковая случайность – Наташа

так редко сопровождала его в экспедициях, но именно сегодня оказалась рядом с ним.

Она так радовалась тому, что они уже завтра утром должны были наконец покинуть биостанцию и отправиться обратно в Купол. Она скучала по дочери и без устали повторяла, как сильно, должно быть, Машенька соскучилась по ним, по своим родителям.

Орлов знал, что Наташа очень мучилась из-за долгой разлуки с Машей. Он понимал её, потому что мучился не меньше жены, скучая по дочери и мечтая побыстрее оказаться дома, в Куполе...

Чёртовы боевики ворвались в основной зал первого корпуса, когда большинство из команды Орлова были как раз там. Там же был и он сам с женой. Там была и Оля Миронова. Пальба началась почти сразу.

Бойня была страшной, Орлов даже боялся вспоминать те жуткие картины, которые теперь навсегда засели в его памяти – его погибшие друзья с бледными измученными лицами, кровь, забрызгавшая стены, разбитое стекло, ворох рассыпанных бумаг...

Это недоразумение случилось как-то нелепо. Они вчетвером с Антоном, Наташей и Ольгой уже почти убежали в подвальные помещения, уже даже приблизились к старой лестнице, но один из налётчиков настиг их и пустил ту страшную пулю. Ольга прострелила преследователю ногу из этого самого пистолета, что был сейчас в её руках, но было уже поздно – Наташу ранило в живот.

Страшная рана...

Орлов донёс жену до старой подсобки в подвале, где они и укрылись. И теперь... Теперь всё. Они либо умрут здесь, либо смогут пережить всё то, что началось несколько часов назад. Как только они оказались за запертой дверью, Алексей и Ольга сразу же оказали всю возможную помощь Наташе, но... всё это было бесполезно. Они застряли здесь без единого шанса на спасение.

Алексей крепче сжал руку Наташи и с болью посмотрел на свою усталую и измученную жену. Она вытянулась на старых коробках,

которые Антон и Оля сдвинули так, чтобы можно было на них лежать.

Лёша вдруг подумал, что не сможет пережить то, что сейчас происходило.

Его Наташа, его Наташенька... Его любимая жена умирала, и ничто не могло этого изменить. Он больше ничего не может сделать для неё. Лёша зажмурился, крепко сжав пальцы жены в своей ладони. Нет... Он не верит в то, что происходит. Он не верит в то, что она умрет.

Орлова выкинуло из мыслей, когда неожиданно Наташа вырвала руку из ладони мужа и схватила его за накрахмаленный рукав медицинского халата. Алексей дёрнулся вперёд с такой силой, что стул под ним, громко проскрипев, прокатился по полу.

– Наташа! – срывающимся голосом позвал Орлов, понимая, что почти охрип от жажды.

Наташа глухо застонала от боли, закашлялась и сильнее потянула рукав мужа на себя. Она вдруг глубоко вздохнула и, дрожа от озноба, посмотрела на Орлова.

– Алёша... Алёша, – проговорила она очень тихо, едва в силах произносить слова. – Пожалуйста, береги Машу... Береги нашу дочку... Нашу Машеньку... Береги её...

Ольга Миронова в немом ужасе застыла у двери, глядя на умирающую Наташу. Глаза Мироновой лихорадочно горели. Она лишь украдкой посмотрела на такого дорогого её сердцу Лёшу: с вечно серьёзным лицом, взъерошенными вихрами тёмных волос и печальными глазами, в которых сейчас читалась острая, болезненная скорбь.

– Ты не умрёшь, – отчаянно прошептал Орлов, наклоняясь к Наташе. Он поцеловал её в нос и приложился лбом к её лбу, влажному от проступившего пота. У него внутри всё жгло. Он чувствовал трепетную дрожь и тёплое дыхание Наташи и умирал вместе с ней. – Ты не умрёшь. Пожалуйста... Наташенька, только не умирай. Не оставляй меня одного...

Глядя на Орловых, Миронова прикрыла рот ладонью. Слезы хлынули из её глаз. Наташа едва заметно улыбнулась мужу и хотела

что-то сказать ему, но не нашла сил для этого. Тяжело дыша, она лишь приоткрыла губы. Тогда Орлов приподнял жену и прижал к своей груди.

– Всё будет хорошо, Наташенька... Мы вернемся домой. Мы спасёмся... Ты только не умирай, – хрипло шептал Алексей, ощущая, как его сердце разбивается на тысячи осколков. – Только не умирай...

«Она умерла».

Это была одна из двух мыслей, которая бесперебойно гремела в голове Орлова, когда они выбирались с территории биостанции.

«У Маши остался только я».

Это была вторая мысль. Она ещё громче гремела в голове Орлова, когда они с Ольгой, Антоном и ещё несколькими из выживших ребят пробирались через высушенные войной лесные просторы: темные и опасные. У них с собой был лишь один низкочастотный передатчик, который мог схватить связь только с дороги на Звенигород, никак не дальше.

Искать аппаратуру для связи на биостанции после бойни было слишком опасно – боевики могли вернуться. Хуже – они ещё могли быть где-то там.

Наташа умерла.

«У Маши остался только я, поэтому я должен выжить».

Вот что думал Алексей, крадучись направляясь через лес к дороге. Там им наконец удалось передать сообщение Соболеву.

Их вытащили. Они спаслись. Они – да, Наташа – нет.

Орлов скользнул напряженным взглядом по старому резному столу из красного дерева. Узорная резьба всё ещё хранила свою особую статью.

Лёша перевел взгляд на открытую книгу, лежащую на столе, в её страницы было вложено письмо. Даже отсюда Орлов мог с лёгкостью различить подпись Сергея Сухонина – управителя подземного города-государства Адвеги.

Подпись стояла под знаком щита, на котором была выведена ровная буква А.

Алексей приблизился к столу, коснулся чистых листов бумаги, что покоились у книги с вложенным в неё письмом, и закрыл глаза.

Как тихо здесь было...

Эта комната, как и вся усадьба, сохранила красоту старинных времен – зыбкую, уже почти полностью забытую этим умершим миром. Кабинет Соболева всегда казался Орлову светлее и уютнее многих других помещений. Наверное, за счет золотистых стен и трёх высоких окон с каждой стороны комнаты.

Алексей посмотрел в сторону того окна, в стекло которого уже давненько стучали ветки дерева из усадьбинской рощи. Пыльный тюль мягкими волнами спадал к стёртому паркету и слегка покачивался от сквозняка, как и тяжёлые жёлто-зелёные шторы.

Здесь всё было великолепно – от грани до грани. Здесь, в Куполе – в городе-государстве, расположенном под Звенигородом на территории усадьбы Введенское. Этот город был основан здесь через двадцать шесть лет после начала войны. Лютой зимой две тысячи сорок пятого года Михаил Соболев привел своих людей сюда, в, пожалуй, самое прекрасное для жизни место в этом обезображенном послевоенном мире.

Среди пришедших в Введенское были и он, Орлов, и его будущая жена Наташа. За то долгое и мучительное время, что они шли за Соболевым к своему новому убежищу, пересекая опасные и безжизненные пустоши, Орлов ни разу не усомнился в том, что Михаил приведет их всех в надежное место. Однако сказать про Введенское просто «надежное» даже сейчас Орлову показалось недостаточным. Оно было восхитительно. Было, остаётся и останется. И Алексей не переставал благодарить Бога за то, что эта усадьба стала их домом.

Многие тогда задавались вопросом, откуда Соболев знал об этом месте? Откуда знал, что здесь никого не будет, когда они придут?

Михаил никогда никому не рассказывал об этом, да и Алексей так и не решился задать ему свои вопросы. Тогда главной проблемой была дорога до Звенигорода.

И всё же лидера и защитника лучше Михаила Орлову сложно было представить. Соболев был суров, но справедлив. Его не пугали ни трудности, ни убийцы, ни радиация. Он обещал привести своих людей под Звенигород. И он их туда привёл.

Когда они пришли в Введенское, там и правда никого не было. Многим показалось это странным, но никто ничего до сих пор так и не спросил у Михаила. Все и без того прекрасно понимали, что он знает то, чего не знают остальные.

Уже позже Соболев немного рассказал про саму усадьбу. За десять лет до начала войны усадьбу Введенское решено было сделать одним из объектов для важнейшего проекта, целью которого были разработки, дающие возможность пережить ядерную войну и её последствия.

Под землёй на территории усадьбы был выстроен бункер, где сейчас располагалась лаборатория Купола, ближе к границам участка за пару лет до войны возвели несколько массивных строений, необходимых для оборудования и лабораторий. Все здания были выстроены строго по границам территории и не нарушали изначальную композицию усадьбы. К тому же, как и было задумано, архитектура новых строений практически не отличалась от архитектуры старинных зданий в Введенском.

Главной чертой проекта был купол, возведенный вокруг всей территории. Этот купол строили из какого-то биоматериала, похожего на слюду, тонкого, абсолютно прозрачного, но очень прочного. Предполагалось, что этот материал не будет пропускать радиацию и защитит от взрывной волны всё, что под ним находилось.

Проект не был завершен. Купол был почти полностью достро-

ен, когда началась война, но всё же они не успели закончить его до конца.

К счастью, война почти не тронула эти места. Усадьба Введенское осталась величественной и прекрасной, несмотря на разрушительные пережитки времени, а теперь, через годы после войны, вся территория усадьбы стала самым известным на подмосковных пустошах городом-государством.

В жизни тех, кто обитал здесь, было много светлого. Алексей Орлов знал это, потому что он прожил в этом городе больше двадцати лет.

Именно здесь, в Куполе, они с Наташей поженились. Именно здесь родилась их дочь – Маша. Его Машенька.

Лёша едва заметно улыбнулся, вспомнив про дочь – он любил её больше всего на свете. К счастью, она едва ли помнила те страшные времена, когда их жизнь с Лёшей полностью изменилась.

Маше было всего два года, когда Наташи не стало. А теперь... теперь и её жизнь в опасности. Орлов сжал губы, всеми силами держа себя в руках – нет, Маше он не даст умереть.

– Хорошо, что ты здесь. Нам многое надо обсудить, – произнес громкий голос у Орлова за спиной.

Скрипнула дверь, Алексей обернулся и увидел заходящего в кабинет высокого широкоплечего мужчину. Мужчина был одет в поношенный длинный плащ из серой ткани, накинутый поверх свитера с высоким горлом. На руках у мужчины были мягкие перчатки из коричневой кожи.

«А вот и Соболев...», – подумал Лёша.

Орлов кивнул в знак приветствия. Михаил Соболев был управителем города-государства Купол с самого начала его основания. И все эти годы Соболев относился к своим обязанностям с максимальной ответственностью и вниманием.

Статный, в хорошей физической форме, с аккуратно зачесанными седыми волосами, тонкими усами и небольшой бород-